Она и он

Автор:
Джавид Алакбарли

Она и он

Джавид Алакбарли

Непростые взаимоотношения двух безгранично влюблённых друг в друга людей создали эту легенду любви нового века. Традиционный азербайджанский мугам и траурные песнопения, любовь к Стамбулу и желание обрести покой в сельской глуши переплетаются в этой истории в единый узел. Большая любовь и разлука. Каждый из них переживает её по-своему. Она пытается найти себя в воспитании сына и реализации музыкальных проектов. Он же создаёт вокруг себя некий «умный дом», в котором постоянно присутствует её голос. А ещё это одна из немногих историй любви, что имеют счастливую концовку.

Джавид Алакбарли

Она и он

Сначала он увидел её поднос. На нём был стакан минеральной воды и йогурт. Этот роскошный отель славился своими завтраками. Здесь обычно каждый турист забивал свой поднос огромным количеством еды. Столько съесть было просто невозможно. Даже чисто теоретически. Почему же все поступали именно так? Наверное, из любопытства. Ну ещё, может быть, от жадности. Скудность этого подноса означало только одно. Это должен быть мужчина с внешностью аскета, потухшим взором и высохшим телом. Или же женщина, но в возрасте между восьмьюдесятью и смертью. В этом он был уверен на тысячу процентов. Хотя и ста наверняка было бы более чем достаточно. А ещё он подумал, что напрасно он всё-таки прицепился к этому подносу. Каждый волен поступать так, как хочет. Однако, оторвав свой взгляд от этого проклятого подноса, он вдруг

увидел абсолютно неземное существо. Неужели в нашем жестоком мире ещё не перевелись такие феи, которых так и хочется защищать, беречь и ограждать от всех превратностей судьбы? Но уже через минуту стало ясно, что желающих её беречь было более чем достаточно. Ему тут же отрезали все пути доступа к ней. Он так и застыл, как соляной столп. Всё кончилось, не успев даже начаться. Но вся эта система безопасности не учитывала только одну, но чрезвычайно важную вещь. Начиная с самого сотворения мира мужчина – это охотник, а женщина – это дичь. Добыча была столь желанна, что охота началась незамедлительно.

ОНА

Всё начиналось прекрасно. Обычно говорят о какой-то химии взаимоотношений, предопределяющей любовь с первого взгляда. Она была уверена, что между ними не было никакой химии. Это была чистейшей воды алхимия. Стоило ей лишь увидеть его, как она поняла, что это именно тот человек, который способен подарить ей весь мир. И независимо от того, подарит он ей его или не подарит, он для неё навсегда станет тем единственным мужчиной, с которым она может быть по-настоящему счастлива. На неё он производил впечатление старинного знакомого, который просто уехал в долгое путешествие и, наконец-таки, вернулся. Вернулся, чтобы подарить ей радость бытия. Во всей своей полноте. Вернулся, чтобы она могла летать во сне и наяву. Вместе с ним. Просто вернулся, чтобы сделать невозможное возможным, а несбыточное – явью сегодняшнего дня. И всех остальных дней тоже.

Но, при всём этом, он был для неё тем человеком, который разительным образом отличался от всех остальных. Самое же главное заключалось в том, что он был способен понять все её сокровенные, не до конца даже ей самой понятные, мысли и желания. А ещё он был человеком с фантастическим чувством юмора. После знакомства с ним, в какой-то момент, ей начало казаться, что она и не жила до встречи с ним. Както она при нём вслух назвала его «человеком – праздником». Он обиделся. А напрасно. Рядом с ним всё и всегда было так, как на каком-то замечательном празднике, который всегда с тобой. Если бы кто-нибудь у неё спросил о том, с каким напитком у неё ассоциируется этот человек, то она, конечно же, назвала бы шампанское. Действительно, какой же праздник без шампанского?

Нет, он не был из той категории очаровашечек и обаяшечек, которые пытаются внушить всем нам, что жизнь в их присутствии становится совершенно другой. Он был в меру брутален и безмерно умён. Его интеллект подавлял с первой же минуты, а присущая ему сила воли поражала. С первой же недели их знакомства она была настолько поражена его отношением к себе, что прониклась уверенностью в том, что запаса его любви хватит не на одну человеческую жизнь.

Он убеждал её, что она подобна самым прекрасным героиням самых волшебных сказок. Жаль только, что он совсем не принц. Но и не чудовище. Просто обычный айтишник. Вернее, хороший айтишник. Ей так хотелось верить во всё, что он говорит. Привычное восприятие жизни и нормальная реакция на события вокруг них отсутствовали в их отношениях. Была только одна поэзия и музыка небесных сфер. А ещё у них была совершенно фантастическая оптика видения друг друга. В принципе, всё это не предполагало наличие в их ближайшем окружении каких-то других людей. И её и его мир теперь должны были сводиться только к тому, что есть Она и Он. И никого больше. Но разве так может быть в реальной жизни?

ОН

Он ненавидел Григория Перельмана. Перельман об этом, конечно же, не догадывался. Ненависть эта не имела никакой личной подоплёки. Куда он, а куда Перельман?! Очевидно же, что их разделяла дистанция огромного размера. Но ненависть тем не менее была. И связана она была с тем, что он просто считал, что Перельман, сам того не подозревая, возродил интерес к такой нудной и скучной науке, как математика. Настоящая математика. Не информатика, не языки программирования и прочая мура. А именно математика. И это было очень плохо.

Благодаря Перельману сейчас только ленивый не знает о том, что есть такие люди, которые способны, не раздумывая ни минуты, отказаться от премии в миллион долларов. Из гордости. Из чувства оскорблённого самолюбия, что кто-то может со скепсисом отнестись к оценке результатов труда настоящего гения. А может быть, ещё по какой-то другой, весьма веской причине, но абсолютно до сегодняшнего дня никому неизвестной.

При этом этот самый гений может обитать в спальном районе одного из самых прекрасных и самых депрессивных городов мира. И питаться на гроши, столь простыми продуктами, как хлеб и молоко. Второго такого же гениального и фанатически преданного математике альтруиста пока никому обнаружить не удалось. Ни в постсоветском пространстве, ни в Америке, ни в Европе. Не наблюдалось его и ни на каком-то другом континенте. Вот и ненавидел он Перельмана. Просто больше было некого. Столь удачной кандидатуры в качестве объекта для ненависти просто пока не вырисовывалось.

А он так не хотел, чтобы математика вновь стала модной специальностью. Как это было когда-то. В эпоху, когда его отец принял решение стать математиком. А вот он никак уж не хотел идти по его стопам. При этом он прекрасно понимал, что всё-таки его отец был, видимо, неплохим математиком. К его чести, надо сказать, что все его публикации свидетельствовали о том, что он знал толк в своей профессии. И многому его научил. А ещё учил его тому, что всегда надо быть честным с самим собой. Особенно в науке. И приводил пример того, что такое честность в математике:

– Если ты записываешь на одной стороне доски теорему, а я вслед за тобой могу через несколько минут записать её доказательство, то это уже не наука. Это упражнение по математике для студентов. Запомни это. К сожалению, множество научных публикаций в наше время, именно в этом смысле, не является наукой. Они не даруют человечеству новые знания. Они марают бумагу, создавая у авторов этих публикаций ощущение того, что они солидные учёные, имеющие в своём резюме список из сотен статей. Ведь сейчас всё образование стало жертвой процесса макдональдизации. Вот и оценивают рейтинги профессоров по количеству таких результатов их труда в различных научных журналах. Но были и есть гениальные учёные, которые являются авторами всего лишь нескольких работ. Такие, скажем, как Галуа. Но сейчас в моде совсем иные профессора. Именно они и плодят фаст-знания. А ещё они воспитывают студентов, напичканных теми псевдознаниями, которые можно применить здесь и сейчас.

При этом ещё отец внушал ему, что для того, чтобы стать серьёзным учёным в какой-нибудь области математики, надо успеть, будучи совсем юным, усвоить огромное количество весьма специфической информации. И лишь опираясь на эти горы знаний, сумев превратить их в свой собственный, эффективно работающий инструментарий, ты можешь дарить миру науки новые знания. Помимо яркого математического дарования, здесь нужна интуиция и огромная

работоспособность. Ну, и ещё необходима абсолютно непонятная далёким от науки людям, беспредельная влюблённость в математику и желание приумножать её несметные богатства.

Он же, в отличие от своего отца, был глубоко убеждён, что всё обстоит на самом деле не совсем так. Различия были в деталях. Но весьма существенные. К тому же он считал, что отец стал математиком лишь потому, что жизнь в Советском Союзе была удивительно скучная. Только скука и безысходность могли заставить блестящие умы того времени заниматься математикой. Да и наукой вообще. Ведь это, фактически, для всех негуманитариев был единственный способ самореализации. Он же ненавидел скуку. И несмотря на то, что хоть и небольшой, но всё-таки безусловный математический талант у него был, он не хотел становиться математиком. Но для этого ему, прежде всего, надо было сбежать из-под диктата отца.

Тогда ему было всего четырнадцать лет, а вся эта ситуация казалась ему почти безысходной. Выхода нет – повторял он вслед за солистом известной группы. А сам всё время искал то, чего нет. И, в конце концов, он всё же нашёл какое-то решение этой проблемы. Ну, как порой и бывает в этой жизни, когда думаешь, что выхода нет, всегда находится какой-то другой выход.

Свою первую компьютерную игру он написал в тринадцать лет. А продал её в четырнадцать. Дальше всё решилось само собой. Именно тогда он понял, что для того, чтобы быть хорошим математиком, необходимо стать аскетом на всю оставшуюся жизнь. А у него же никогда не было такого желания. Именно в четырнадцать лет он и уехал из дома в частную школу, которую ему якобы оплатил какой-то благотворительный фонд. На самом же деле, школу он оплатил себе сам.

Деньги у него уже были. А с ними появилось и ощущение свободы. И непонятно, откуда и зачем, но почти сразу же вслед за этим возникло и множество желаний. Это были такие желания, которые он мечтал незамедлительно воплотить в жизнь. Разные и всякие. В том числе и самые сумасшедшие. Их он старался держать под контролем. Со временем это вошло в привычку. Предельная рациональность стала его второй натурой. Иногда его называли человеком-роботом. Он только посмеивался над этим. Сам же себя он всё чаще называл эмоциональным инвалидом. Инвалидом ведь является человек, который лишён чего-то. Ему казалось, что у него отсутствуют глубокие чувства и искренние эмоции. Он не влюблялся, не выстраивал длительные отношения, не заводил с

кем-либо крепкой дружбы. Словом, в его жизни, практически, не было того насыщенного эмоционального фона, который является нормой для всех молодых людей. Тем не менее он воспринимал всё это как вполне ординарное явление, хотя и подтрунивал над своей «инвалидностью».

А ещё с этих своих четырнадцати лет он и ввёл в свой обиход привычку общения с родителями исключительно дистанционным способом. Любые личные контакты приводили к каким-то сумасшедшим противостояниям и, как правило, заканчивались ссорами и скандалами. А их он так старался избежать. Хотя и не всегда это удавалось.

ОНА

Ей просто не повезло. Изначально не повезло. Видимо, с самого рождения. Обычно так и происходит, если родители ребёнка строят свою семью исключительно на юношеской любви. Тогда, когда сами они безумно молоды и ещё не способны взвалить на себя все тяготы семейной жизни. Пожениться-то они поженились, но семьёй так и не стали. Ей было всего три года, когда её родители развелись. Лично для неё ничего и не изменилось. Как она и жила у бабушки, матери своего отца, так и продолжала жить. Это, наверное, было изначально неправильно. Всё-таки старые люди не должны единолично воспитывать маленьких детей. Это с самого рождения деформирует само восприятие мира. Но об этом как-то никто и не задумывался.

Она с самого детства привыкла к тому, что её отец и мать находятся где-то очень далеко от неё. Ей, по существу, некого было называть мамой и папой. Ну, разве что по телефону. Вот и жила она в той обстановке безмерного обожания, которую вокруг неё создавала бабушка. Но ведь ей и не было ничего известно о том, что это не совсем правильно. Она же была маленькой и очень замкнутой девочкой, плохо идущей на какие-то контакты. Это и ограждало её от возможных обид и разочарований. Она и не ведала, что такое детская жестокость. Будь она более включённой в стандартные схемы общения детей в детском саду и школе, может быть, она и поняла бы, что растёт в не совсем нормальной семье.

Мать её была оперной певицей, исполняющей в разных театрах множество партий второго плана. Вот и порхала она из одной страны в другую. Гордилась

тем, что была настолько востребована, что в её жёстком графике гастролей практически нет свободных дней. Ей принадлежало только то время, которое отделяло один оперный сезон от другого. Но и его она хотела использовать только для себя. Не желала делить своё время с дочерью, которая представлялась ей живым упрёком и свидетельством того, что всё в этой жизни она делала не так. Если бы она могла бы стереть из своей памяти сам факт того, что когда-то была замужем и родила дочь, то она бы с удовольствием это сделала. Она не была таким уж редким исключением из правил. Матери-кукушки были и есть, да, видимо, и будут во все времена.

Отец называл свою дочь бонусом выпускного вечера. Это был единственный день в его жизни, когда он утратил контроль над своими чувствами и действиями. Его брак с этой прекрасной соседкой, в которую он был влюблён с первого класса, оказался, в конце концов, всего лишь фикцией. Его можно было оправдать лишь желанием загладить свою вину после того, как выяснилось, что всё-таки они ждут ребёнка. Фактически они разбежались уже через год. Гормональный фон нормализовался, и они, наконец-таки, осознали, насколько же по-разному выглядят их жизненные цели.

Именно тогда, когда она, наконец-таки, закончила свою консерваторию, они оформили развод. На этом настаивала она, будучи твёрдо уверенной в том, что это изначально был неправильный выбор. Считала, что, освободившись от брачных уз, она легко и быстро сделает блестящую партию. Достойную её. И забудет об этом высоком, тощем, нескладном парне, который даже не смог толком признаться ей в любви. Но, однако, очень скоро выяснилось, что это просто иллюзия. Желающих очень тесно общаться с оперной дивой было немало. Но ни один из её поклонников так и не повысил её статус до уровня официальной жены. С этим пришлось смириться.

Он же так и не рискнул жениться вновь. Конкретное место нахождения своей бывшей жены он мог отныне узнавать лишь по афишам оперных театров. Сам себе удивлялся, но тем не менее в любой день года мог чётко сказать, в каком городе находится его бывшая супруга и какую же партию она поёт. Зачем он это делал? Этого он не мог объяснить даже самому себе. Но делал. И всех тех женщин, которых он встречал потом, он поневоле сравнивал с ней. А ещё он превратился в человека, у которого фактически нет своего дома. Даже если в каком-то городе у него была квартира или даже собственный особняк, он предпочитал останавливаться в отеле. Это был, конечно же, вечный выбор тех, кому сама судьба даровала удел бездомности. Дом ведь создаёт женщина. А

если рядом с тобой нет той, что является твоей половинкой, то и дома у тебя нет. Он сам сделал этот свой выбор. Много работы и множество женщин. Такова была его заместительная терапия.

Она всегда хорошо знала лишь то, что её отец много работает. Занимался же он в основном тем, чтобы приумножать то количество денежных знаков, которые достались ему от его отца. А ещё он каждый день звонил дочери: утром и вечером. Конечно же, преисполненная постоянным любованием собой, его бывшая жена мало интересовалась тем, где находится этот их ребёнок. Когда-то он был в ужасе от её предложения отправить девочку в глухую деревню, где такой чистый воздух и прекрасная природа. И есть прабабушка, которой всё равно нечего делать. Именно тогда он принял решение, что его дочь будет воспитывать не мачеха, не толпы различных нянь, не какая-то там сельская прабабушка, а его собственная мать.

А ещё он чётко придерживался того графика переводов денег на счёт своей бывшей жены, который та определила ему, поняв, что теперь он не самый бедный человек. Его она старалась забыть с того самого дня, как уехала. Свекровь свою уважала и время от времени созванивалась с ней. Спрашивала о том, как там поживает её девочка. Ведь вместо нормальной семьи её дочка с самого детства жила в такой, где мать и отец живут сами по себе, а внучка с бабушкой являются той самой дружной семьёй, где все обожают друг друга.

Эта певица хорошо знала, что свекровь всю жизнь страстно мечтала иметь дочь. А родился у неё сын. Иногда невестка способна стать дочерью. Но это был не их случай. И вот, наконец-то, её мечта сбылась. Единственным, что постоянно расстраивало эту профессоршу было то, что внучка, как две капли воды, была похожа на её бывшую невестку.

К тому времени, когда эта девочка кончила школу и собралась поступать в консерваторию, её отец всё-таки приехал в Баку и целую неделю общался с ними. Со своей матерью и со своей дочерью. Дочь поразила его внезапно раскрывшейся красотой, а мать фантастической убеждённостью в том, что внучка просто обязана повторить её судьбу и стать специалистом по средневековой музыке.

Всё то, что произошло потом, не укладывалось ни в какие прогнозы. Случившийся с её отцом в роскошном номере бакинского отеля обширный инсульт сделал его дочь завидной наследницей весьма приличного состояния.

Как у всех людей из бизнес-кругов постсоветских стран, у него на все случаи жизни, в том числе и на такие, как случившийся форс-мажор, были расписаны соответствующие сценарии. Мать, конечно же, была в курсе всех его дел. После похорон сына она целиком и полностью сосредоточилась на воспитании внучки. Хотя у девочки был замечательный голос, она никогда не забывала о жёстком требовании сына:

– Никакой сцены. Подальше от артистической богемы. Только наука и исследования. Ранний брак желателен. Только при условии того, что избранник будет богаче, чем тесть.

Его мать всю жизнь вела себя так, как обычно себя ведут люди в академической среде. Считала неприличным говорить о деньгах. Внучку воспитала в таких же традициях. Они вдвоём представляли собой удивительный тандем. Бабушка была вооружена огромным количеством знаний, а внучка умела преобразовывать эти скучные знания в нечто такое, что вызывало у всех восторг и восхищение. Она умела писать такие тексты о музыке, которые было безумно интересно читать. Могла провести бессонную ночь, а утром положить бабушке на стол фантастической красоты эссе. Или же по просьбе своего приятеля, пытавшегося стать рокером, написать текст для какой-то новой песни. Словом, она была очень талантливым человеком, не до конца осознающим силу, глубину и предназначенность своего таланта.

ОН И ОНА

Изначально было ясно, что они из разных миров. В его мире правила бал логика. Это была даже не аристотелевская логика, в чём-то близкая и понятная всем образованным людям. Это была та логика, которая взорвала мир математики в двадцатом веке и показала нам всю ограниченность наших претензий на то, что мы всё можем доказать. Либо сейчас, либо когда-нибудь потом. В каком-то обозримом будущем. Ну, точно также, как скажем, теорему Ферма. Или, как всё ту же гипотезу Пуанкаре, что доконал Перельман. Ну, во всяком случае, хотя бы отделить истинные суждения от ложных. Но, в конечном итоге, всё оказалось намного сложнее. Он немало позлорадствовал по поводу того, что новое видение перспектив развития математики сбило спесь со многих интеллектуальных претензий разных всяких супер-пупер математиков. У него же не было каких-то заоблачных амбиций и желания покорять математический олимп. Математика для него была всего лишь средством достижения цели, а не

самой целью. Тем не менее, в его мире числа, функционалы и фракталы были реальностью. Во всяком случае для него. Итак, он жил в мире абстракций.

Она же была существом, обитающим в мире слов и музыки. Эта девочка просто обожала слова. Слова значили для неё гораздо больше, чем для всех нас. В её мире слова были, почти, что живыми существами. Часть из них она просто любила. Обожала. К каким-то испытывала симпатию, каких-то подсознательно избегала. Да и между самими словами для неё существовали очень сложные, только ей до конца понятные взаимоотношения. Скорее всего, это были какие-то неизвестные науке и только ей понятные законы притяжения или отторжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alakbarli_dzhavid/ona-i-on

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити